

УДК 339.924
JEL F02

Инициатива большого Евразийского партнерства – новый подход к формированию международных отношений в рамках одного континента на основе сложившихся международных правовых норм и правил*

ЭСКИНДАРОВ МИХАИЛ АБДУРАХМАНОВИЧ,

*д-р экон. наук, профессор, академик РАО, ректор Финансового университета, Москва, Россия
academy@fa.ru*

ПЕРСКАЯ ВИКТОРИЯ ВАДИМОВНА,

*д-р экон. наук, профессор, академик РАН, директор института исследований МЭО, Финансовый университет, Москва, Россия
Vprofessor7970@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируется инициатива большого Евразийского партнерства как нового формата развития межгосударственного взаимодействия в условиях многополярности в рамках уже имеющихся правовых норм и правил, принятых международным сообществом в период после Второй мировой войны. Указанная форма партнерства базируется на равноправии взаимодействия и суверенности каждого актора международных отношений, исключает формирование блокового мышления и поиска / формирования образа потенциального врага как движителя развития и обязанности консолидации усилий против него вокруг одной или группы стран. Авторы указывают, что практически все необходимые институты и механизмы для поступательности реализации этой инициативы уже созданы, включая обеспечение международной безопасности и суверенитета каждого актора международных отношений. Одновременно авторы подчеркивают нарастание реального сопротивления фактической реализации этого партнерства со стороны США и ЕС как сторонников монополярности, в том числе путем пропагандистской и заведомо ложной информации, создания взрывоопасных очагов вокруг стран-участниц, разжигания уже имеющихся исторических противоречий между странами до прямого вмешательства по внутренним процессам на основе уже развернутой сети неправительственных организаций и воздействия на образовательный процесс.

Ключевые слова: многополярность; интеграция; национальный суверенитет; межгосударственное сотрудничество; партнерство.

* Статья подготовлена в рамках общеуниверситетской темы Финансового университета на 2017–2018 гг. «Вызовы и задачи обеспечения поступательности развития большого Евразийского партнерства с участием ЕАЭС, КНР, Индии, Пакистана, Ирана, партнеров по СНГ и др. заинтересованных государств».

The Initiative of a Large Eurasian Partnership is a New Approach to the Formation of International Relations within a Single Continent Based on Established International Legal Norms and Rules

ESKINDAROV M.A.,

*Doctor of Economics, Professor, Academician of RAO, Rector of the Financial University, Moscow, Russia
academy@fa.ru*

PERSKAYA V.V.,

*Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Institute for International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
Vprofessor7970@gmail.com*

Abstract. The initiative of the big Eurasian partnership as a new format for the development of interstate interaction in the conditions of multipolarity within the existing legal norms and rules adopted by the international community in the period after the Second World War is analyzed; This form of partnership is based on the equality of interaction and sovereignty of each actor of international relations, excludes the formation of bloc thinking and the search / formation of the image of a potential enemy as a driving force of development and the obligatory consolidation of efforts against it around one or a group of countries; The authors point out that practically all the necessary institutions and mechanisms for the continuity of the implementation of this initiative have already been created, including ensuring international security and the sovereignty of every actor in international relations; At the same time, the authors emphasize the growing real resistance to the actual implementation of this partnership on the part of the US and the EU as proponents of monopolism, incl. through propaganda and knowingly false information, the creation of explosive foci around the participating countries, fomenting the already existing historical contradictions between countries² to direct interference in internal processes on the basis of the already deployed network of non-governmental organizations and the impact on the educational process.

Keywords: multipolarity; integration; national sovereignty; interstate cooperation; partnership.

Впервые инициатива большого Евразийского партнерства прозвучала 17 июня 2016 г. на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, когда Президент РФ В.В. Путин сказал: «Мы совсем недавно в Астане обсуждали это и предлагаем подумать о создании большого Евразийского партнерства с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран. И, конечно, имею в виду наших партнеров по СНГ, других заинтересованных государств и объединений» (<http://kremlin.ru/events/president/news/52178>).

Китай поддержал эту инициативу в течение двух месяцев после ее возникновения, одновременно указав, что, со своей стороны, прорабатывает конкретные меры по ее реализации. Такое партнерство, по мнению китайской стороны, могло бы объединить

страны ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, так как эта инициатива отвечает тенденциям глобализации и общему желанию стран евразийского континента, поскольку речь идет об открытости и углублении сотрудничества во имя развития (<https://russian.rt.com/article/315184-mid-knr-pekin-podderzhal-iniciativu-rossii-po>).

На форуме высокого уровня «Один пояс, один путь», состоявшемся в мае 2017 г. в Китае, В.В. Путин, развивая свою инициативу, обозначил, что нужны свежие, свободные от стереотипов идеи, отказ от обвинительной риторики, взаимных обвинений и упреков, которые лишь усугубляют ситуацию: «Евразия способна выработать и предложить содержательную и позитивную повестку. Это касается обеспечения безопасности, развития отношений между государствами, организации экономики, социальной сферы, систем управления, поисков новых драйверов роста. Россия видит будущее евразийского партнерства

не просто как налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни. Мы должны показать мировому сообществу пример совместного, новаторского конструктивного будущего, основанного на справедливости, равноправии, уважении национального суверенитета, на нормах международного права и незыблемых принципах Организации Объединенных Наций. ...Считаю, что сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, „Один пояс, один путь”, Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии способно стать основой для формирования большого евразийского партнерства... Мы должны показать мировому сообществу пример совместного, новаторского конструктивного будущего, основанного на справедливости, равноправии, уважении национального суверенитета, на нормах международного права и незыблемых принципах Организации Объединенных Наций» (<http://kremlin.ru/events/president/trips/54504>).

Таким образом, рассматриваемая инициатива призвана выступить в виде прообраза формирования и реализации идеи многополярности в современных условиях в границах одного континента — Евразии. В рамках этой инициативы фактически провозглашаются идеи равноправного взаимодействия и сопряжения национальных интересов стран в процессе развития партнерских связей; формирования площадок обмена опытом и развития и сохранения культурной идентичности; преодоления веками складывающихся противоречий между граничащими друг с другом странами на основе развития диалога и стремления преодоления конфликтов на основе консенсуса и компромиссов, не допуская вмешательства во внутренние дела суверенных государств; разработки общих подходов и нарративов в политике образования всех уровней, которая учитывала бы новые и инновационные наработки мирового сообщества (в том числе Болонского процесса или существовавших в рамках СССР методик), но была бы ориентирована на развитие интеллектуального и духовного уровней обучающихся, на развитие логики и умения принимать решения на основе профессионализма, на формирование гармоничной личности XXI в., которая свободно и осознанно выбирает свой жизненный путь, уважая исторические и культурные традиции, национальные корни, сохраняя свои идентичность в многообразном мире.

В области развития международного экономического сотрудничества эта инициатива будет базироваться на максимально возможном использовании преимуществ многостороннего регулирования мировой торговли, движения инвестиций, экологического партнерства и сотрудничества в области преодоления климатических изменений с учетом уже согласованных норм в рамках ВТО. Также будут выработываться согласованные решения на уровне межгосударственного партнерства с сохранением права и возможности национального государственного регулирования и реализации национальных интересов, в том числе в области социальной политики.

Характерно, что данная инициатива направлена на охват так называемых развивающихся экономик, которые в противовес развитым странам, отказавшимся де-факто от социальной ориентации экономической политики, преследуют цели формирования национальных социально ориентированных государств, направленных на всемерное и последовательное повышение уровня жизни населения и ликвидацию социального неравенства и диспропорциональности в уровнях доходов. При этом все эти страны, как правило, государства с позитивной динамикой роста численности населения в противовес национальным хозяйствам Европы и частично США, имеющим депопуляционный тренд коренного населения и возмещающим дефицит трудовых ресурсов за счет миграционного фактора.

Провозглашенная инициатива — это предложение нового видения мирового порядка будущего, использования принципов мирного сосуществования в условиях перехода к реальной многополярности и построения нового мирового пространства на примере (и в рамках) Евразийского континента.

Инициатива большого Евразийского партнерства предполагает опору на международное право и достигнутые договоренности в рамках принятого ООН плана Устойчивого развития до 2030 г. Особое место в этом плане обращено на взаимодействие на базе развития совместного партнерства. Устойчивость в материалах ООН рассматривается как синоним обретения населением планеты жизнеспособного развития, где особую роль играет партнерство, в том числе в рамках региональной интеграции (<https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/8151Interactive%20Dialogue%20%203%20-%20Growth%20Industrialization.pdf>).

Развитие региональной интеграции переориентирует мировой воспроизводственный процесс на раз-

витие региональных воспроизводственных цепочек, а они должны учитывать различные национальные условия и специфику странового, религиозно-этнического, культурного развития. Развитие партнерских связей в условиях полицентризма — это взаимодействие, направленное на сохранение и поддержание паритета сил и выстраивание взаимоотношений на основе не только добрососедства, но и взаимодействия «равных» участников как базового принципа партнерства. Этот подход исключает главенство одного партнера над другими, диктат интересов одной державы другим контрагентам. Доказательством реальности названных положений служит **Итоговое Коммюнике Первого Международного Экономического Форума** «Один пояс, один путь», принятое главами государств и правительств 30 стран мира (URL: <http://tass.ru/ekonomika/4252765>). В нем особо выделены пять ключевых принципов дальнейшей кооперации участников: равноправные консультации, взаимная выгода, гармония и толерантность, рыночные механизмы, сбалансированность и стабильность. Согласно **Коммюнике** члены форума обязались проявлять уважение к принципам и резолюциям Совета Безопасности ООН, нормам внутреннего законодательства, территориальной целостности и суверенитету государств-партнеров, а также осуществлять планирование и реализовывать проекты сотрудничества исключительно путем консультаций и переговоров. Стороны также обязались учитывать интересы, естественные и культурные различия, признавать специфику друг друга. Все участники форума заявили о важности роли рынка и справедливых деловых механизмов, а также руководящей роли национальных правительств, играющих ключевую роль в осуществлении открытой, прозрачной и недискриминационной политики.

Члены форума подчеркнули важность экономической, социальной, фискальной, финансовой и экологической составляющей дальнейших совместных проектов, поддержания высоких нормативов и стандартов, устойчивого экономического роста, общественного прогресса и защиты окружающей среды при их реализации.

Полицентризм исключает доминирование интересов сторон над остальными участниками глобального партнерства и тем более — использование ресурсного и технологического потенциалов, человеческого капитала для целей развития одной страны или группы стран. Другими словами, многополярность исключает «паразитизм» развития за счет других.

При таком партнерстве исключаются требования:

- снижения роли национального государства в регулировании экономик;
- повышения доли платных всех услуг в формировании ВВП страны;
- доминирования экономических интересов одной страны или ее крупных компаний над интересами других партнеров.

В этой связи идея всеобъемлющего регионального экономического партнерства может рассматриваться как форма содействия реализации проектов в рамках Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), включая его морскую составляющую (инициатива России, позволяющая сократить время в пути из Северной Европы и Сибири в Азию), строительства трубопроводов и других транспортных путей и пр., т.е. проектов взаимного интереса, позволяющих реализовывать национальные интересы и развивать хозяйственные потенциалы стран. Это партнерство базируется на использовании уже существующих согласованных международно-правовых норм (в том числе в рамках ВТО, региональных соглашений торгово-инвестиционного характера или “Free Trade Agreement+”). Таким образом, укрепление межгосударственных связей предполагает оптимизацию механизма взаимодействия как на уровне правительств, так и в рамках межгосударственных финансово-экономических организаций.

Евразийский экономический союз, основанный Беларуссией, Арменией, Казахстаном, Киргизией и Россией, рассматривает развитие взаимодействия стран ЕАЭС на базе **сохранения целостности национальных законодательных систем стран — участниц** Союза. Целями создания ЕАЭС являются: всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик; создание условий стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов (<http://будущее-арктики.рф/stati/severnyj-morskoj-put-stati>). Этот Союз открыт для привлечения новых членов, для подписания соглашений о Зонах свободной торговли и инвестиций. Деятельность ЕАЭС базируется на принципах рыночной экономики и добросовестной конкуренции, подразумевающих законность и открытость, гласность и объективность. В целом ЕАЭС провозгласил реализацию четырех свобод движения — товаров, услуг, капитала и рабочей силы (http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_ar2014.pdf).

Все это является привлекательным фактором для партнеров Евразийского континента.

Цель партнерства в рамках Евразийского континента — это консолидации усилий государств и совместное преодоление кризисных процессов, формирование условий для подъема и развития национальных экономик, направленное на повышение уровня и качества жизни людей.

Достижение цели обуславливает, наравне с интеграционным взаимодействием, консолидацию усилий в области безопасности и борьбы с угрозой терроризма в том числе — на основе расширения международной организации ШОС, Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) или форума / организации для координации усилий и взаимодействия по направлениям, отвечающим национальным интересам стран БРИКС. При этом необходимо подчеркнуть, что потенциал нового формата континентального международного партнерства кроется не в бюрократизации, а в повышении координации взаимодействия.

Интеграционный проект Евразийского экономического союза способен выступить в роли эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом, так как ЕАЭС — это форма интеграционного взаимодействия, которая *не преследует* цели постепенной передачи национального суверенитета на наднациональный уровень и перехода к политическому союзу, прообразом которого является ЕС. Поэтому попытка приравнять ЕАЭС к процессу возрождения Российской империи или СССР, что свойственно сегодня демократическому истеблишменту США, равносильна элементарному непониманию или преднамеренному извращению реальной ситуации. Более того, противники ЕАЭС в США и ЕС рассматривают в качестве инструмента противостояния уже получившую развитие в странах ЕАЭС сеть некоммерческих неправительственных организаций и образовательный процесс, т.е. апеллируют к молодежи, причем подросткового возраста [1].

Формальных препятствий на пути согласования и единообразного развития векторов экономического взаимодействия стран ШОС и ЕАЭС не существует. Для этого имеются все необходимые предпосылки: большой природный и экономический потенциал, относительно недорогая рабочая сила и энергоресурсы, производственно-технологическая взаимосвязь, общая транспортная инфраструктура. По территории ЕАЭС проходит самый короткий сухопутный и морской (через Ледовитый океан) путь из Европы в Юго-Восточную Азию.

Процессы глобализации делают Евразийский континент, в силу его особого географического, природного, стратегического и экономического положения,

потенциальным центром мировой геополитической системы. Особое внимание при этом должно быть уделено преодолению «топливно-сырьевого уклона» в формировании единого экономического пространства, в связи с чем необходимо, полагаем, перечень сфер и отраслей национальных экономик, где нужна промышленная кооперация с сокращением издержек производства и сбыта, или взаимовыгодный обмен товарами и услугами.

Другими словами, страны-участницы могут придерживаться общего вектора экономического взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС — интеграции вглубь и вширь, диверсификации промышленно-отраслевой структуры и выпускаемого ассортимента продукции, повышения как собственной национальной конкурентоспособности, так конкурентоспособности товаров и услуг на внешних и внутреннем рынках.

Таким образом, проекты в рамках ЭПШП, региональное торгово-экономическое взаимодействие государств — членов АТЭС, ЕАЭС и АСЕАН+, как и расширение числа участников ШОС или ОДКБ — все это взаимосоставляющие элементы большого Евразийского партнерства, попытка формирования новой системы взаимодействия на основе существующей системы ООН и международного права, исключаящей блоковость мышления и необходимость противостояния партнеров.

Однако в настоящее время отношение западного экспертного сообщества к этой инициативе не столько скептическое, сколько резко негативное, поскольку предпринимаются реальные шаги по представлению альтернативного видения мирового порядка.

В частности, представители экспертно-аналитической McKinsey & Company, резюмируя значимость мероприятия «Один пояс, один путь», обратили внимание на готовность и способность других стран континента принять китайскую модель развития, в том числе — инфраструктуры и возможности ее адаптации к условиям прочих государств [8]. Таким образом, проводится мысль, что это «мягкая сила КНР» — подчинить себе целый континент. Аналогия проводится в сравнении с планом Маршалла, который обусловил регенерацию Европы после Второй мировой войны, фактически унифицировав ее и стандартизовав под требования США. В силу отсутствия реальных денежных средств у стран, в том числе у КНР, для обеспечения амбициозных планов инициатива вряд ли будет успешной. Это фактически становление Китая как мировой державы.

Достаточно проблематичным представляется и процесс дивергенции в рамках АСЕАН. В ком-

ментариях CNN, к примеру, говорится, что новая политика Шелкового пути Китая ставит геостратегические задачи, но и предлагает некоторые возможности для США и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для компенсации западной направленности Китая США стремятся разработать глобальную стратегию «альянса» с целью поддержания равновесия власти в Евразии, чтобы исключить сильное партнерство России и Китая или Китая и Евросоюза, которые в основе своей базируются на экономическом сотрудничестве (<http://edition.cnn.com/profiles/james-griffiths>). Например, Конвенция ООН по морскому праву уже сейчас под угрозой. Чтобы противостоять этим вызовам, необходимо преобразование ЕС в более сильную структуру, принять на себя больше ответственности в области обороны и безопасности, включая содержание НАТО (<http://edition.cnn.com/profiles/james-griffiths>). Авторы исследования указывают, что «согласно учению Сунь-Цзы, величайшее искусство заключается в победе без боя», и, осознавая свою военную неполноценность перед США, Китай хочет создать благоприятные условия в стратегической среде для достижения основных целей, не прибегая к силе. Но КНР свойственно отсутствие прозрачности в политике, в том числе в Южно-Китайском море, что отрицательно сказывается на доверии возможных партнеров» ([http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578014/EXPO_IDA\(2017\)578014_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578014/EXPO_IDA(2017)578014_EN.pdf)).

Инициатива «Один пояс, один путь» рассматривается американскими экспертами в качестве стратегической программы, которая дает КНР условия формирования регионального механизма безопасности и прямой доступ к Индийскому океану.

США рассматривают КНР как серьезный вызов своим интересам в Восточной Азии, и, следовательно, необходима стратегия разъединения возможной консолидации сил в Евразии. Позиции Индии и Сингапура представляются наиболее оптимальными в силу усиления конфронтации на базе партнерства КНР и Пакистана. Цель США — в обозримом будущем сохранить верховенство во всем регионе военно-морского флота совместно со своими союзниками ([http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578014/EXPO_IDA\(2017\)578014_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578014/EXPO_IDA(2017)578014_EN.pdf)).

Возможностей России также недостаточно, чтобы обеспечить процветание государств ЕАЭС и стран Центральной Азии. Если поддержка не будет включать ценовой фактор, то Россия будет поставлена в условия риска своей независимостью. Подъем Китая

предоставляет альтернативу этим странам, которые смогут выбирать партнеров в более широком диапазоне, обеспечивая себе выгоду. Инициатива для стран Центральной Азии — это привлекательный проект, так как она нацелена на стимулирование связей, на содействие развитию торговли, инвестиций и инфраструктуры [2]. Европейский парламент, в свою очередь, оценивает указанную инициативу Евразийского континента с позиции силового давления и обязательности «твердо стоять на своих нормах и ценностях при обсуждении вопросов в первую очередь с Китаем». Государства — члены ЕС в соответствии с документом «Проблемы свободы морей и морской конкуренции в Азии» ([http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578014/EXPO_IDA\(2017\)578014_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578014/EXPO_IDA(2017)578014_EN.pdf)) должны понимать, что надо думать о своих непосредственных интересах, и в случае согласия стран ЕС на общую политику, они должны вступить в конкурирование с великими державами. Страны — члены ЕС должны понимать, что им необходимо увеличить свой оборонный бюджет и свой вклад в расходы и повысить свою ответственность внутри НАТО ([http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578014/EXPO_IDA\(2017\)578014_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578014/EXPO_IDA(2017)578014_EN.pdf)).

Таким образом, инициатива большого Евразийского партнерства — это альтернативный подход и существенный вызов монополярности, которому будут препятствовать страны «золотого миллиарда», в том числе ограничивая предоставление финансового участия со стороны Группы ВБ и других финансовых институтов.

Эта инициатива, по оценке Zhao Bingxing, еще не являет собой единообразный подход, удовлетворяющий всех партнеров. Каждая страна имеет свои позиции — все зависит от рассмотрения конкретных факторов, в том числе экономической, геополитической, идеологической и т.д. составляющих. Эта инициатива предлагает больше возможностей для малых и средних развивающихся государств, чем крупные державы или западные страны [2].

В связи с вышеизложенным полагаем целесообразными следующие положения:

1. Инициатива большого Евразийского партнерства — это не предложение «руководителям» существующего мирового порядка, направленное на расширение зон влияния супердержав (по аналогии с Транс-Тихоокеанским или Трансатлантическим торгово-инвестиционными партнерствами, направленными на принципиальные изменения норм и правил международного экономического взаимодействия,

еще более высокую, де-факто, поляризацию развития между развитыми и развивающимися экономиками, рост диспропорциональности доходов) или форма борьбы и противостояния возрождающихся новых держав.

Это предложение по реализации на практике принципов многополярности в рамках одного континента — Евразии как формы устойчивого мирового развития в предстоящие годы.

2. Указанная инициатива четко сформулировала принципы, на базе которых будет развиваться это партнерство: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; ненападение; невмешательство во внутренние дела партнеров; равенство всех взаимодействующих субъектов, в том числе на уровне межгосударственного диалога, и взаимная выгода; обеспечение мирного сосуществования и безопасности для всех и каждой страны в частности; сохранение национальной идентичности каждого государства, наций и народностей в нем, признание исторической преемственности, традиций, культуры, языкового многообразия и религиозной свободы. Данная инициатива не предполагает унификации и стандартизации всех видов национальных политик, формализации требований к системам образования на всех уровнях, радикального изменения международного права и реформирования сложившейся системы ООН как организации, позволяющей эффективно решать поставленные на межгосударственном уровне проблемы планетарного масштаба.

3. Для успешного продвижения инициативы большого Евразийского партнерства фактически уже сформированы все необходимые межгосударственные организации, включая банковскую сферу, и площадки, позволяющие достигать консенсуса национальных политик и формировать механизмы, которые обеспечат реализацию намечаемых проектов в рамках поддержания устойчивого и поступательного развития, его динамизма в целях повышения уровня жизни населения стран континента.

Интеграция в рамках инициативы выступает как форма сотрудничества, позволяющая обеспечить

взаимный товарообмен, согласование технических стандартов производимой и используемой продукции и услуг, взаимодополняющее партнерство и одновременно обеспечивающая реализацию национальных интересов и стратегий развития каждой из стран. Она не направлена на утрату национального государственного суверенитета или тем более уменьшение роли собственного государства в регулировании национальных экономик и процессов общественного развития. Базой в рамках этой инициативы может явиться ЕАЭС, т.е. разработанные механизмы сопряжения интересов ЕАЭС и стран АТЭС; ЕАЭС и проектов ЭПШП.

4. Однако в современных условиях со стороны стран, стоящих у истоков формирования многополярности, противостояние реализации этой инициативы будет усиливаться. Евросоюз как часть Евразийского континента будет институционально усиливаться, укрепляя внутри себя позиции наднациональности и снижения роли национальных государств, роста административного и силового (в том числе военного) потенциалов, постепенно формируя свою независимую от США внешнюю политику (https://www.brookings.edu/research/india-and-the-united-states-in-the-trump-era-re-evaluating-bilateral-and-global-relations/?utm_campaign=Foreign%20Policy&utm_source=hs_email&utm_medium=email&utm_content=53228257).

В этой связи только отдельные государства ЕС смогут участвовать в реализации континентальной инициативы исходя из своих национальных интересов и способности истеблишмента выстраивать независимую от аппарата ЕС стратегию. Рассчитывать в ближайшее время на возможность создания единого пространства от Лиссабона до Владивостока, полагаем, пока преждевременно. Только отдельные государства смогут принимать участие в реализации конкретных проектов в рамках инициативы большого Евразийского партнерства, о чем свидетельствует, например, количество участников со стороны ЕС в работе форума «Один пояс, один путь», состоявшегося в мае 2017 г.

Литература/References

1. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. М.: Экономика, 2016. С. 331–371.
Perskaja V.V., Jeskindarov M.A. Integration in conditions of multipolarity. Evolution of theory and practice of implementation [Integracija v uslovijah mnogopoljarnosti. Jevoljucija teorii i praktiki realizacii]. Moscow, Jekonomika, 2016, pp. 331–371 (In Russ.).
2. Bingxing Z. The Belt and Road Initiative: Another Case of “China Mode”? Global research. Available at: <http://www.globalresearch.ca/author/zhao-bingxing> (accessed 27 may 2017).

